

ЛАТЕНТНЫЕ ПРОЯВЛЕНИЯ КОРРУПЦИИ В ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СУДЕЙ И МЕРЫ

LATENT CORRUPTION IN THE ACTIVITIES OF JUDGES AND MEASURES TO OVERCOME IT

Авторы: Фатхутдинов Роберт Галиевич (Башкирский государственный университет)

Научный руководитель: Аминев Фарит Гизарович (Башкирский государственный университет)

Аннотация: В статье рассматриваются проявления коррупции в деятельности судей при реализации ими своих полномочий в уголовном процесса.

Ключевые слова: коррупция, судебная власть, профилактика коррупционной преступности.

Annotation: The article discusses the manifestations of corruption in the activities of judges in the exercise of their powers in the criminal process.

Keywords: corruption, judicial power, prevention of corruption crime.

В настоящее время коррупция в Российской Федерации стала нормой жизни, ее уровень чрезвычайно высок. Мы можем говорить о том, что в современной общественной жизни коррупционная деятельность способна обесценивать все усилия по формированию правового государства и открытого гражданского общества. Согласно официальным данным в январе-октябре 2018 года выявлено 69,3 тыс. преступлений коррупционной направленности, из которых 22,7 тыс. совершены в крупном или особо крупном размере либо причинили крупный ущерб. Не имеется ни одной сферы, где бы не было признаков коррупции, и судебная сфера не является исключением.

Основная особенность коррупции в судебной системе – латентный характер, порожденный сущностью судебной власти и механизмом ее реализации. Уголовное судопроизводство является индикатором уровня демократического развития общества, степени «культурности» взаимоотношений между государством и личностью, поскольку именно в уголовном процессе они складываются в чрезвычайных условиях, когда осуществляется наиболее интенсивное вторжение властных полномочий в основные права и свободы человека. Противодействие латентной коррупции в деятельности судей в уголовном судопроизводстве представляет собой систему мер, задача которых, создание внутренней защиты системы уголовной юстиции.

29 июня 2018 г. президентом В.В. Путиным подписан Указ № 378 «О Национальном плане противодействия коррупции на 2018-2020 годы». Верховному Суду Российской Федерации рекомендовано подготовить предложения по совершенствованию порядка предотвращения и урегулирования конфликта интересов, возникающего при исполнении судьями своих полномочий, в том числе при рассмотрении дел с участием

граждан и юридических лиц, с которыми судья, его близкие родственники или свойственники связаны финансовыми или иными обязательствами [3].

Основной принцип противодействия коррупции – соблюдение законности и усиление гарантий прав и свобод личности, что соответствует назначению уголовного судопроизводства, цель которого – защита прав и законных интересов лиц и организаций, потерпевших от преступлений и защиту личности от незаконного и необоснованного обвинения, осуждения, ограничения ее прав и свобод [1]. Данная норма закона позволяет заключить, что отступление от выполнения указанных защитных функций суда можно считать проявлением коррупции.

Понятие «коррупция» с латинского толкуется как материальное задривание, подкуп должностного лица, развращение. В свою очередь «латентная коррупция» представляет собой скрытую, неучтенную, а значит и не выявленную коррупцию, имеющуюся в наличии, но неотраженную в статистических документах, и неисследованную специалистами [4].

Согласно Федерального закона «О противодействии коррупции» от 25 декабря 2008 г. №273-ФЗ данное понятие определяется как злоупотребление служебным положением, коммерческий подкуп либо иное незаконное использование физическим лицом своего должностного положения вопреки законным интересам общества и государства в целях получения выгоды в виде денег, ценностей, иного имущества или услуг имущественного характера, иных имущественных прав для себя или для третьих лиц либо незаконное предоставление такой выгоды указанному лицу другими физическими лицами, а также, если вышеназванные деяния совершены от имени или в интересах юридического лица [2]. Данный закон не содержит субъектов ответственности за коррупционные правонарушения, однако анализируя статьи закона, мы можем сделать вывод о том, что ими могут являться все физические лица, в том числе и судьи.

Следует сказать, что Уголовный кодекс РФ не содержит понятия «коррупционное деяние», «коррупция», а также не предусмотрен состав такого деяния. Существуют и противоречия в подходах к квалификации коррупционных деяний в нормах уголовного и административного права. Коррупция, по замечанию председателя Десятого Арбитражного апелляционного суда А.В. Абсалямова, как ее представляет общество отсутствует, однако необходимо в профилактических целях совершенствовать открытой правосудия, процедуру отбора и подготовки будущих судей [5].

Именно суду принадлежит право на разрешение дела по существу, никто не вправе вмешаться в принятие им решения, а также противодействовать его законной деятельности. Судебная власть в уголовном судопроизводстве – форма государственно-властных взаимоотношений субъектов уголовного процесса и суда, возникающих при производстве по уголовному делу. На данной стадии наиболее ярко проявляется коррупционная направленность деятельности судей.

На стадии принятия уголовного дела в производство, суду необходимо выяснить вопрос назначения предварительного слушания, а также дать оценку представленным

материалам уголовного дела, выяснить, имеются ли основания для возвращения уголовного дела прокурору. Возможны случаи возвращения уголовного дела прокурору, если очевидно вынесения судом оправдательного приговора, который отменяется гораздо чаще чем обвинительный. В связи с чем мы можем говорить о том, что судьи, попадая под давление со стороны правоохранительной системы, зачастую опасаются выносить оправдательные приговоры, опасаясь их отмены.

Согласно данным Судебного департамента при Верховном суде РФ за 2018 г. процентное отношение числа полностью оправданных лиц по всем составам обвинения, которым вынесены оправдательные приговоры от общего числа лиц, которым вынесены обвинительные или оправдательные приговоры составила 0,36 % [8]. Для примера можно привести число оправдательных приговоров, вынесенных в 1935 г. народными судами РСФСР – 10,2 % от общего числа привлеченных к уголовной ответственности лиц.

Анализ Обзора кассационной практики судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации за 2009 г. показывает, что Судебной коллегией в кассационном порядке отменены оправдательные приговоры в отношении 22 лиц, то есть 16,5 % от числа всех оправданных. Данные цифры позволяют говорить о том, что отмена вынесенных оправдательных приговоров является сильным сдерживающим фактором [9].

Говоря о независимости судей от показателей правоохранительной системы, необходимо отметить, что для них важна стабильность, вынесенных решений. В свою очередь, вынесение оправдательного приговора привлекает внимание со стороны правоохранительной системы, что влечет к необходимости более тщательного оформления таких приговоров [6]. В связи с чем, судье гораздо проще вынести обвинительный приговор, чем оценивать и расписывать основания для оправдания лица.

Помимо этого, следует сказать о том, что нередко суды сталкиваются с ситуацией, когда суду представлено уголовное дело, хоть и содержащее признаки состава преступления, но которое в силу отсутствия достаточной доказательной базы является слабым. Перед судом встает проблема: вынести обвинительный приговор или оправдать в силу отсутствия достаточных доказательств, свидетельствующих о виновности лица. В данном случае судьи нередко возвращают дело прокурору, выбирая наименее затратный способ защиты, дающий тот же результат [7].

Следует сказать, что в течение последних нескольких лет можно наблюдать стабильное уменьшение числа лиц, в отношении которых рассмотрены уголовные дела. Так, в 2003 году данная цифра составляла 1 016 242 лиц, в 2008 – 1 253 076, в 2010 – 1 126 143, в 2017 – 903 501 лицо [9]. Данные цифры напрямую связаны с процедурой возвращения уголовных дел прокурору. Однако необходимо отметить, что в ряде случаев решение о возвращении уголовного дела прокурору принималось без надлежащего анализа наличия или отсутствия нарушения, без оценки характера нарушения и возможности его устранения в судебном порядке.

Такая практика противоречит функции правосудия по обеспечению выполнения конституционных целей правосудия, снижая уровень доверия к правосудию.

Указанные нами действия судьи, в большей степени говорят о непрофессионализме судей, однако не следует исключать и случаи проявления коррупции, получение взятки за возвращение уголовного дела прокурору и дальнейшее вынесение оправдательного приговора в случае повторного поступления дела в суд.

Так, признан виновным бывший федеральный судья Куйбышевского районного суда г. Омска С.С. Москоленко, получивший взятку от застройщика В. Берга, дело которого рассматривал, за принятие судебного решения о возвращении уголовного дела прокурору и вынесении оправдательного приговора при повторном поступлении дела в суд.

В силу имеющейся судебной практики по возвращению уголовных дел прокурору, а также правовой неопределенности данного вопроса, следственным органам проблематично доказать, что уголовное дело возвращено намерено, с корыстной целью. В связи с чем, данная процедура требует тщательной доработки законодателем.

Нельзя исключать и латентные проявления коррупции в деятельности судьи при рассмотрении уголовного дела по существу и вынесения приговора по делу. Данная стадия может содержать в себе такие проявления коррупционной направленности, как нарушение права на судебную защиту, гарантированного Конституцией РФ, вследствие необъективного рассмотрения судебного дела, использование полномочий, предоставленных для осуществления правосудия для собственной выгоды, выражающейся как в явной, так и скрытой форме.

В уголовном процессе право на судебную защиту обеспечивается любому лицу, чьи интересы затрагиваются производством по уголовному делу. Судебной защитой является и деятельность суда по предупреждению нарушения и восстановлению нарушенных прав и свобод. Суд обеспечивает защиту всех участников уголовного процесса, совершая во время отправления уголовного правосудия действия, цель которых – обеспечение гарантированных Конституцией РФ прав участников процесса.

Составление протокола судебного заседания является одним из важнейших элементов судебного процесса. Данный документ отражает весь ход судебного процесса, обеспечивая возможность осуществления контроля за выполнением судом при рассмотрении уголовных дел требований закона. От качественно составленного протокола судебного заседания зависит последующее рассмотрение уголовного дела надзорной инстанцией. В случае составления протокола судебного заседания, не соответствующего реальному ходу рассмотренного дела, судья не сможет объективно рассмотреть имеющиеся замечания на протокол, поскольку является заинтересованной стороной в оставлении замечаний без удостоверения. В случае рассмотрения замечаний на такой протокол судья не удостоверяет их правильность, поскольку редактирование протокола повлечет несоответствие его вынесенному

приговору, что в свою очередь, вызовет отмену судебного акта и негативно скажется на качестве работы судьи. Таким образом, фальсификация протокола судебного заседания – одно из самых серьезных проявлений коррупции в деятельности судьи.

Подводя итог, следует сказать, что главная цель уголовно-процессуального законодательства – реализация уголовного закона с помощью установления порядка осуществления уголовного судопроизводства и вынесения законного и обоснованного приговора, в связи с чем усиление мер антикоррупционной направленности в судебной сфере, будет способствовать защите прав и законных интересов гражданина.

Литература

1. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18 декабря 2001 г. № 174-ФЗ (с посл. изм. и доп. от 06.03.2019. № 21-ФЗ);
2. Федеральный закон «О противодействии коррупции» от 25.12.2008 г. № 273-ФЗ: (с посл. изм. и доп. от 06.02.2019 г. № 5-ФЗ) // Официальный интернет-портал правовой информации [Электронный ресурс]. URL:<http://www.pravo.gov.ru/> (дата обращения: 01.04.2019);
3. Указ Президента РФ «О Национальном плане противодействия коррупции на 2018-2020 годы» от 29.06.2018 г. № 378 // Официальный интернет-портал правовой информации [Электронный ресурс]. URL:<http://www.pravo.gov.ru/> (дата обращения: 01.04.2019);
4. Кабанов П.А., Райков Г.И., Чирков Д.К. Коррупция и антикоррупционная политика, 2010 [Электронный ресурс]. URL: <http://determiner.ru/dictionary> (дата обращения: 01.04.2019);
5. Коррупции в судебной системе нет // Информационно-правовой портал «Право.ру». [Электронный ресурс]. URL: <http://pravo.ru/review/view/3432/> (Дата обращения: 01.04.2019);
6. Поздняков М. Л. Суд и правоохранительная система - политика отмены оправдательных приговоров. СПб.: Институт проблем правоприменения при Европейском университете в Санкт-Петербурге, 2014. 38 с.;
7. Поляков С.Б., Нечкина Е.Ю. Понятие правоприменительной политики // Адвокат. 2013. № 8. С. 16.
8. Данные Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации // Официальный интернет-портал правовой информации [Электронный ресурс]. URL:<http://www.cdep.ru> (дата обращения: 01.04.2019 г.);
9. Данные Верховного Суда Российской Федерации // Официальный интернет-портал правовой информации [Электронный ресурс]. URL:<https://www.vsrp.ru> (дата обращения: 04.2019 г.);